

Я слишком взрослый, чтобы ездить на отдых с семьёй, мне всё-таки двадцать два, но этим летом мама уломала меня. Пришлось разделить летние каникулы с родителями. Мы уже давно никуда вместе не ездили.

Выбор пал на Кабардинку. Маленький курортный городок в Краснодарском крае. Добирались мы туда на поезде. Прибыли в самый жаркий час дня. Солнце нещадно палило сверху. Я сидел на сумках, а мама стояла рядом, высматривая отца. Он ушёл с каким-то мутным молодым армянином на показ жилья.

Этот армянин был уже пятым, кто предлагал нам жильё. Но все эти комнаты под съём оказывались ужасно убогими.

— Говорила же, надо было снять номер в отеле заранее и ехать по путёвке! — гневалась мама. Она стояла под палящим солнцем в соломенной шляпе и чёрных очках. На ней было лёгкое белое платье без рукавов, чуть выше колен. На ногах туфли на каблучке с открытым носком и пяткой. «Сланцы я надену только на пляж!» — говорила мама.

И вот сейчас она переминалась с ноги на ногу. Устали то ножки на этих каблучках. Я про себя усмехнулся, провёл взглядом вверх по её ногам. Пока ещё белые, не тронутые солнцем, но очень длинные и на удивление стройные для её возраста.

Маме сорок один год, но тело у неё тридцатилетней. Лёгкое белое платье обтягивало её стройное тело. Капельки пота стекали по безволосой подмышке. Ей было очень жарко, как и мне, но я хотя бы снял футболку и остался в одних шортах. Она-то снять ничего не могла, вот и мучилась. Уже мокрое, платье липло к телу.

— Вечно он экономит! — продолжала ворчать она, дуя себе в вырез платья.

А дуть там было куда. Грудь у неё была ещё хорошая, что называется стоячая. Мимо проходящие мужчины уступали маме в росте, поэтому заинтересовано поглядывали на неё. Мама даже меня была выше, даже выше отца. В ней роста примерно под 1, 80 м, а сейчас она ещё была на каблучках, получалось добрых сто восемьдесят пять сантиметров. Высокая женщина, жаль я не пошёл в неё.

— Идёт, мам! — крикнул я, указывая ей за спину.

Отец вернулся один и пожал плечами:

— Очередная халупа.

— Чёрт! — выругалась мама. — Ну что нам делать? Жить в дерьмовых условиях?

— Не ругайся, дорогая. Сейчас что-нибудь подвернётся.

— Ага! Уже пять раз подвернулось.

Мама нервничала больше всех. Отец опять начал ходить туда-сюда, разговаривая с разносчиками табличек с надписью: «Жильё недорого». Я сидел на сумках и смотрел на потрескавшийся асфальт и мамины длинные ноги.

— Ну присядь, мам.

— Не хочу!

И тут сзади раздавал скрежет шин по асфальту.

— Эй, уважаемые, — послышался мужской голос с ярким южным акцентом. — Жильё нужно? Мы с мамой обернулись. Двое чернобородых молодых парней сидело в солидном чёрном мерседесе, правда старого образца. В принципе, тут все были такие, как они. Одни южане,

кавказцы, армяне, грузины, осетины. Мама недоверчиво окинула их взглядом.

— Ну и что у вас? — спросила она, уже от безысходности.

— Большой дом, — сказал, сидящий на пассажирском сидении. У него была густая чёрная борода до самой груди, но аккуратная, постриженная. — Даже два дома. В одном живёт мой дядя, а другой сдаётся для гостей.

— Большой дом? — переспросила мама.

— Да. Большой. Два этажа. Во дворе летняя кухня и бассейн!

— Бассейн? — мама сдвинула очки на лоб и сделала два шага вперёд.

— Да. Большой бассейн, большой дом. Не дорого.

Ох уж этот акцент, он всегда меня забавлял. Мама подошла к машине. Наверно только я заметил, как парни молниеносно оценили её тело и рост. Мама этого не заметила. Она нагнулась, положив руку на крышу машины.

— И сколько вы хотите за дом?

— Всего 500 рублей сутки.

— С человека?

— Нет. Со всех. 500 рублей за дом.

— Да это же сущие копейки, — удивилась мама, недоверчиво сдвинув брови.

— У нас самые выгодные условия, — продолжил парень. — Спросите любого кабардинца.

Никто не сдаёт жилье так, как наш дядя. Всего 500 рублей.

— Наверно там халупа какая-то, — продолжала скептически говорить мама.

— Эй. Зачем так говорите. Никакая не халупа. Отличный большой дом с бассейном. Поехали, покажем. Не понравится, отвезём обратно.

Мама обернулась на меня. Я пожал плечами. Не знал, что ответить. Не я тут принимаю решения.

— Тут недалеко. И до пляжа всего 10 минут ходьбы.

— Одну минуту, — сказала мама. — Мужа найду. Не уезжайте никуда.

— Хорошо. Стоим, — кивнул парень и закурил.

— Где отец? — спросила мать. — Иди ищи скорее.

Я нехотя встал и поплёлся искать отца. Нашёл его в двадцати метрах, он торговался с какой-то толстой грузинкой. Я взял его за руку и отвёл в сторону. Нашептал про дом с бассейном.

— Всего 500 со всех? — вылупил глаза отец.

— Ага.

— Тогда что стоим? Поехали!

Так мы втроём залезли на заднее сидение старого мерседеса. Парни, кстати их звали Эмир и Хамит, любезно помогли погрузить наши сумки в багажник. Эмир — это водитель. По виду, он походил на осетина. Тонкие хмурые брови, острый нос, жесткая черная борода и морщины на лбу. Большие волосатые руки крутили баранку, на пальце сверкал золотой перстень.

Сначала он показался мне таким же молодым, как Хамит, но в салоне я уже понял, что Эмиру далеко за тридцать. А вот Хамиту было всего двадцать три, практически мой ровесник, но повыше и покрепче в плечах, да и в целом. Они кавказцы раньше созревают и ещё их с детства обучают борьбе, поэтому они так вымахивают в ширь.

Мы доехали до высоких чёрных стальных ворот. Дом оказался действительно рядом, как и обещали братья. Но самое приятное, что их слова ни на йоту не разошлись с

действительностью. Гостевой дом был большим, как они и говорили, двухэтажный, просторный. Во дворе имелся десятиметровый крытый бассейн и летняя кухня, тоже крытая. Мама была в восторге, собственно, как и мы все.

Нас встретил дядя братьев Армен. Ровесник отца, пузатый, волосатый, глаза карие, лучезарные и приветливые. Он встретил нас, как дорогих гостей. Расцеловал маме руки и любезно провёл экскурсию по территории дома.

Чтобы не говорить лишнего, мы сразу же взяли дом. Единогласно. Дядя Армен жил один в соседнем маленьком домике. Он был вдовец, как рассказали ещё в машине братья. Хороший человек, гостеприимный.

Мы быстренько разложили свои вещи и пошли на пляж. Провели там несколько часов до самого вечера. Черноморское побережье было заполнено людьми, яблоку негде было упасть. Вернулись мы, когда солнце уже катилось к закату. По территории особняка, по другому его и не назвать, разносился приятный запах шашлыка. Дядя Армен с ещё одним мужчиной жарили мясо на мангале. Вторым мужчиной оказался его брат Ислам, именно он был отцом Хамита и Эмира. Мужчина уже в годах, с седыми висками и проседью в густой бороде. Суровые черты лица, но человек вежливый. Высокий и крепкий для своего возраста.

По кавказской доброй традиции мы сегодня вечером были обязаны разделить ужин с семьёй дяди Армена. Отказать мы не могли, да и не хотели, ведь с нас ничего не взяли, ужин и напитки любезно предоставил хозяин дома.

Пришли и двое братьев. Мы сели за стол всемером. Четверо гостеприимных кавказских мужчин и мы втроем. Мясо было отменное, из мягкой баранины. Запивали мы всё домашней виноградной Чачей. Я редко пью, но в этот вечер позволил себе три рюмки. С непривычки меня быстро разморило и глаза поплыли.

— Я, пожалуй, пойду лягу, устал, — извинился я перед всеми.

— Крепкая Чача? — посмеялся Хамит.

— Просто редко пью, — ответил я, слегка краснея и улыбаясь.

— Ладно, иди ложись, мы ещё посидим, — сказала мама.

Я чмокнул её в щёку и пошёл. Она уже прилично так поднабралась. Давно не видел её такой. Она болтала больше отца, глаза сверкали, смеялась. Алкоголь преображает любую женщину, и как правило делает её ещё прекрасней и общительней. Мама болтала за всю нашу семью.

Уходя, я заметил, что отец тоже клюёт носом. Но ему было стыдно уходить из-за стола, поэтому он исправно поддерживал рюмку за рюмкой. Я вернулся в домик и упал на кровать. Меня вырубил на какой-то краткий промежуток времени, а потом резко выдернуло из сна. Я списал это на акклиматизацию. Голова побаливала, я вышел на террасу, нагнулся над перилами и посмотрел вниз. Лошадиную дозу возбуждителя, иначе, как объяснить её поведение?!

— Ты такой грубый, — хрипела мама.

— И тебе это нравится, да, белая сучка?

Мама постыдилась ответить. Эмир сжимал её горло и шустро работал пальцами между бёдер. Мама хрипло стонала, закатывая глаза. Соки ещё обильнее потекли по её ляжкам. Эмир сжал пальцами её лобковые волосы и потянул их вверх. На мамином лице появилась гримаса боли. Но он терпела.

— Пока твой муж и сын мирно спят, ты течешь, как лошадь!

— Нет...

— О да...

Эмир резко загнул её над столом и смачно шлёпнул по заднице. Мама охнула. Он сплюнул на свой член, растёр по нему слюну. Раздвинул мамины ягодицы и харкнул на анус. Приставил член к нему и повозил головкой по слюне. Мама упёрла ладонь ему в живот, поняв, что он собирается делать.

— Нет... — промолвила она. — Не надо туда...

— Да, — решительно сказал Эмир. — Таких белых замужних сук надо трахать только в очко! Он резко вонзил член в мамину попу.

— Уууууй! — скривилась мама, сжав пальцами столовую скатерть.

— Терпи!

Эмир начал неспешно растягивать своим толстым членом мамину попку.

— Узкая дырка! — пыхтел осетин. — Небось никогда не давала туда.

— Нет... — мучительно простонала мама, корчась от боли.

Эмир крепко обхватил её бёдра. Двигал тазом, пробуравивая мамино анальное отверстие.

— Вот так. Уже лучше идёт.

Мама лежала грудью на столе и мучительно стонала. Толстый член осетина растягивал её девственный анус. Эмир стал ускоряться. Его бёдра звучно плёпались о мамин зад. Член уже легко влетал в её дырку. Но мама продолжала натужно кряхтеть и корчить болезненную гримасу.

Вскоре Эмир уже всю ебал маму в задницу. Просто пёр её в очко на бешеной скорости так, что у мамы аж глаза закатывались. Её рот был приоткрыт в безмолвном стоне. Зрачки закатились за веки. Грозный осетин лупил её в очко. Он пыхтел, как бык. Раздался животный рык, и он кончил. Несколько секунд ещё держал член в мамином анусе, затем вынул и раздвинул её ягодицы.

Она стояла спиной ко мне, поэтому я отчётливо видел её растянутую красную дырку, из которой вытекала густая сперма осетина. И тут из-за угла вырулили остальные члены гостеприимной семьи.

— Охо-хо, — рассмеялся дядя Армен. — Не плохо ты разебал её дырку, Эмир. Ух! Ого! Вы только посмотрите!

— Боже... — простонала мама, стыдливо прикрыв лицо руками. — Нет!

— Поздно прикрываться, милочка, — сказал дядя Ислам, положив ей руку на спину и похлопав по попе.

Мама хотела встать и уйти, но крепкие мужские руки удерживали его в позе раком над столом.

— Лучше тебе никуда не убегать, — предостерёг дядя Ислам. — Если не хочешь, чтобы твой муж и сын всё узнали.

— Неет... — простонала мама.

— Поглядите, как Эмир растряхал её жопу, — всё усмехался Армен.

Они с Хамитом оттянули в стороны мамины ягодицы, любуясь её раскрытой красной дыркой. Неровные края ануса подрагивали, пытаясь сомкнуться, из дырки вытекала сперма. Это было так грязно, что я просто не мог оторвать взгляд. Потом меня будут мучить муки совести, что я не спустился и не вступился за мать, но ведь она сама этого хотела. Эмир её не заставлял, она сама на него набросилась.

— Дайте-ка я опробую эту дырку, — прокряхтел дядя Армен, снимая штаны.

Он пристроился сзади мамы и ввёл член в её раскрытую дырку.

— Уууф! — застонала мама.

Пузатый мужчина жадно лапал её ягодицы, водил руками по белой обнажённой спине.

— Ох уж эти белые замужние женщины. Такие бляди, ооо...

— Нет! — простонала мама. — Это не так... Ууф!

— Молчи сука! — рявкнул Эмир и поднёс член к её рту. — Соси!

Мама застонала, но взяла член в рот. Её начали трахать с двух сторон, в два конца. Дядя Армен протягивал мамину попку, а Эмир полоскал член в её рту.

— Хороша дырка, — кряхтел дядя Армен. — Она просто создана для члена.

— Это у неё первый раз, — усмехнулся Эмир.

Дядя Армен интенсивно протраховывал мамин зад, вгоняя туда свой толстый член. Он был покороче, чем у его племянника, но по толщине не уступал. Пожилой мужчина оказался не таким выносливым, он быстро разрядился в мамин анус, добавив туда новую порцию спермы.

Армен отошёл, уступив место своему брату. Ислам просунул член в уже растреханную мамину дырку и начал шустро трахать. Эмир и Хамит поочередно полоскали члены в мамином рту, не давая ей громко стонать. Дядя Ислам резво трахал маму сзади, шлёпая её по ягодицам, окрашивая их в алый цвет.

— Вот так сука! Даа! Хорошая дырка!

Смотреть на такое просто ужасно, но в то же время, к своему стыду, у меня встал. Я не мог оторвать взгляд. Маму долго и интенсивно пёрли в зад по очереди. За отцом пошёл Хамит. Молодой осетин беспощадно садил член в очко белой женщины, годящейся ему в матери. Они не церемонились с ней, трахали жёстко и шлёпали. Раскрывали её ягодицы, любуясь растреханной дыркой, истекающей спермой.

— Освободите-ка стол, ребята, — сказал дядя Армен племянникам.

Эмир и Хамит быстренько убрали посуду и скатерть. Дядя Армен лёг спиной на стол. Братья подняли мою маму под руки и положили её на своего дядю. Армен положил руки на мамины бока и пошлёпал по попке.

— Давай, дорогая, садись пиздой на член.

— Нет... — простонала мама.

— Давай! Давай!

Всё же она перекинула ногу через грузное тело хозяина дома. Я отчётливо видел, как её мокрая, сверкающая от влаги, эластичная пизда заглатывает член мужчины. Раз, и мамина пизда уже поглотила член.

— Давай! Скачи! — велел Армен, шлёпнув маму по ягодице.

И она начала скакать. Чёрт! Она реально скакала на члене, несмотря на всё. Я слышал, как чавкает её пизда, скользя по члену. Мама двигалась лениво, неспешно, но всё же двигалась.

И тут на стол заскочил Хамит. Он надавил маме на спину и пристроился сзади. Его член проскользнул в её зияющую растреханную попку. Мама натужно застонала. Двое горячих кавказцев зажали её между собой и шустро трахал в обе дырки прямо на столе. Я видел только мамины ноги, торчащие с двух сторон. Её грязные босые подошвы ступней.

Она глухо стонала, зажатая в бутерброд. Два члена шустро скользили в её дырках. Что я чувствовал, вам никогда не понять! Представьте, что вашу мать у вас на глазах ебут в обе дырки! Да я даже представить себе такое не мог. А теперь всё это разворачивалось на моих глазах.

Хамита сменил дядя Ислам. Армен всё ещё держался внизу. Но вскоре он закричал и кончил маме в пизду. И никаких презервативов... Член дяди Армена быстро обмяк и вывалился из маминой норки. Сперма заструилась наружу. Дядя Ислам продолжал ебать маму в зад ещё пару минут, затем и он кончил.

Мужчины слезли со стола, мама осталась лежать на нём. Сперма бурно вытекала из её дырок. На месте сморщенного колечка девственного ануса, зияла широкая красная дырка, откуда вытекала густая белая сперма. На стол заскочил Эмир, он поднял маму и закинул на себя, спиной к себе, фронтом на остальных. Он просунул член маме в жопу, она натужно закричала. Крупный член глубоко проскользнул в её прямую кишку, по самые яйца. Эмир чуть приподнял маму над собой, создавая размах своим бёдрам. Его руки упирались ей в спину.

— Давай, Эмир! Разъеби её пердак! — воскликнул его брат, ухмыляясь и потирая член.

Грубый осетин шустро заработал бёдрами. Мама заорала на весь особняк. Толстый крупный член на бешеной скорости влетал в её попу, яйца осетина звучно шлёпались об её мокрую пизду. Мама стонала во весь голос, нет, даже кричала, подлетая на бёдрах Эмира. Её ноги не касались крышки стола, она просто взлетала вверх на члене осетина.

— Давай, мой мальчик! Трахай жопу этой белой сучки! — покрикивал ему отец.

Мужчины ухали и аплодировали.

— Да, Эмир! Трахай её белую жопу!

И тут произошло нечто невообразимое. Мама натужно застонала, задрожала всем телом и бурно выстрелила жидкостью из своей пизды. Ручьи выделений обдали крышку стола. Из неё реально ручьём брызнуло, я такое раньше только в порно видел. Сначала подумал, что она обоссалась, но тут раздался хохот мужчин.

— Ты смотри! — изумился дядя Армен. — Да она кончила!

— Охренеть! — почёсывал затылок Хамит. — Вот же шлюха! Весь стол мокрый!

— Кончила от анала! — продолжал поражаться дядя Армен.

Эмир ещё несколько минут бодро трахал мамин зад, пока из неё брызгали ручьи. И вот он закричал, несколько раз резко вонзил член маме в зад и разрядился.

— Фух!

Эмир опустил маму на бок. Нет, не опустил, а грубо сбросил её с себя. Он спрыгнул со стола и осмотрел свой мокрый пах, блестящий от маминого струйного оргазма.

— Сука всего меня обмочила!

Мужчины смеялись с него. Эмир отвесил маме звучного шлепка по заднице.

— Шлюха! Обоссала весь стол!

Мама обессиленно лежала на столе, в луже своей кончи. Кавказские мужчины быстренько оделись. Дядя Армен нагнулся над маминым лицом и ележно лукаво прошептал:

— Теперь ты наша сука. Мы будем трахать тебя, когда заходим и где заходим. И лучше тебе никуда не рыпаться, иначе знаешь, что будет.

Он шлёпнул маму по красной ягодице и усмехнулся:

— Добро пожаловать в Кабардинку.

Мужчины ушли в соседний домик, захватив с собой остатки Чачи. Мама пару минут лежала на столе, приходя в себя. Из её дырок просто ручьями сочилась сперма кавказских мужчин. Она медленно начала вставать. Свесила ноги со стола, опустилась. Ей пришлось схватиться за край стола, чтобы не упасть. Ноги дрожали, по ляжкам стекала сперма и её выделения.

Порванное платье едва держалось на теле.

Мама подняла туфли и поплелась к домику, широко расставляя дрожащие ноги. Её трусы так и остались у Эмира. Она скрылась в домике. Через пять минут я услышал шум воды в душе. Я стоял на террасе и переваривал увиденное.

Особенно в моей голове застряли слова дяди Армена:

«Мы будем трахать тебя, когда заходим и где заходим. И лучше тебе никуда не рыпаться, иначе знаешь, что будет.»

Господи, и что же теперь будет? Приехали отдохнуть... Ох, мама... Как же ты могла...

Продолжение следует...

P/S. Пишу рассказы под заказ. Обращаться на почту torres160991@mail.ru